

— Понятно, Тамаё сказала тебе, что в руках Кибуцудзи Мудзана может быть способ превратить демона обратно в человека.

— Но госпожа Тамаё говорит, что Кибуцудзи Мудзан не показывался уже несколько сотен лет, и отыскать его — всё равно что иголку в стоге сена.

Нива Ватару задумчиво посмотрел на Нэзуко, и в его сердце вновь зародились смутные сомнения.

Раз система сказала, что задание выполнено, значит, для этого существовали определенные критерии оценки.

Раньше он думал, что Мудзан одумался и перестал создавать демонов и сеять смерть, поэтому система и засчитала успех.

Но судя по текущему положению дел, стандарты оценки у системы, похоже, были совсем другими.

Иначе не возникло бы ситуации, подобной той, что приключилась с семьей Камадо.

— Дзэницу зовет меня, так что я пойду, а Ватару пусть отдохнет.

Заметив, как Камадо Тандзиро в спешке собирается в путь, Нива Ватару потянулся и под ошарашенным взглядом Узуи Тенгена, словно солнце взошло не с той стороны, неторопливо поплелся следом за ними.

Нива Ватару с виду с любопытством озирался по сторонам на оживленной улице, а сам тем временем тормозил прикинувшуюся мертвой систему с пристрастием допытывался до истины.

— Каким это образом я вообще выполнил задание?

□Поскольку уровень завершения задания по повышению благосклонности у хостера оказался довольно высоким, объект задания ради выполнения данного хостеру обещания спровоцировал изменение мировой линии...□

— Стоп! Почему мне ничего не понятно?

Нива Ватару озадаченно нахмурился и отчаянно затряс интерфейс системы в своей голове.

□К какому именно пояснению системы у хостера возникли вопросы?□

— Что за задание на благосклонность? Почему я вообще о нем ничего не слышал?

Нива Ватару ухватился за возможность и тут же принялся расспрашивать систему: если вторую половину фразы он еще кое-как уловил, то от первой у него голова шла кругом.

□Чтобы снизить сложность заданий для хостера, в систему встроена функция определения благосклонности. Хостер может просматривать уровень благосклонности объекта задания к себе; если благосклонность упадет до нуля, задание будет немедленно признано проваленным□

Нива Ватару шокированно уставился на беспристрастную систему и бессвязно пробормотал:

— Да почему ты раньше-то молчали? Когда я только начинал выполнять задания, я каждый день переживал, что уровень доверия ко мне у Мудзана упадет до нуля.

□Данную функцию хостер должен был обнаружить самостоятельно, она не является вспомогательной□

Нива Ватару немного подумал и решил, что система, пожалуй, его не обманывала.

Он и сам понимал: будь у него чит в виде системы благосклонности, у него, возможно, не получилось бы стать настоящим другом Мудзана.

— Ватару, придумай что-нибудь срочно, этого парня никак не удастся пристроить.

Узуи Тенген с головной болью смотрел на возмущенного Агацуму Дзэницу: остальных двоих продали успешно, остался только Агацума Дзэницу, которого никто и никак не хотел брать.

Исцарапанный и перепачканный грязью Агацума Дзэницу злобно зыркал на Узуи Тенгена за такие слова.

Вовсе он не товар, который невозможно продать! Ведь Тандзиро и Иносукэ смогли успешно внедриться.

Это наверняка этот тип разукрасил его слишком уродливо.

— Может, нам...

Нива Ватару шепнул пару фраз на ухо Узуи Тенгену, предлагая паршивую идейку. Оба переглянулись и одновременно расплылись в предвкушении хорошего зрелища.

Узуи Тенген даже по-свойски похлопал Агацуму Дзэницу по плечу, велел ему как следует

проявить себя чуть позже.

До того как огни квартала красных фонарей разгорелись в полную силу, в комнату ойран Ураги пожал незванный гость.

— Добрый вечер, господин Мудзан.

Даки опустилась на колени, ее взгляд был несколько сдержанным и испуганным — он был устремлен на восседающего на почетном месте повелителя демонов.

Для нее это была первая встреча с Кибуцудзи Мудзаном здесь, после того как она стала Высшей Шестеркой.

Прежде чем ей присвоили порядковый номер, она слышала имя Кибуцудзи Мудзана лишь от прежнего обладателя шестого ранга.

Она полагала, что повелитель демонов — это нечто ужасающее, но когда ей и ее брату даровали цифры, она с удивлением обнаружила, что слухи о повелителе демонов сильно расходились с реальностью.

Изящный, сдержанный, от него не исходило ни малейшего ощущения, присущего демонам.

Скорее, он походил на юношу из благородного рода.

Если бы она не знала, что перед ней сам повелитель демонов, Даки даже приняла бы его за человека.

— Господин Мудзан, зачем вы пожаловали сюда...

Даки со страхом смотрела на молчавшего Кибуцудзи Мудзана; она знала, что Кибуцудзи Мудзан не появлялся почти целое столетие.

Раз он явился на этот раз, значит, что-то произошло.

Неужели в подвластном ей и ее брату районе случился какой-то промах?

Или у господина Мудзана намечаются грандиозные планы?

— Даки, были ли в последнее время какие-нибудь отклонения от нормы?

Услышав слова Мудзана, Даки торопливо покачала головой:

— Нет, господин Мудзан. Некоторое время назад сюда заглядывал господин Доума и уже разобрался с назойливыми букашками.

Доума?

Услышав это имя, Кибуцудзи Мудзан нахмурился: Доума раздражал его больше всех прочих подчиненных, вечно проявляя самостоятельность, пока он спал.

Много лет назад, после гибели Нива Ватару, желая сдержать данное слово и сменяемый душевной опустошенностью, он погрузился в долгий сон, переложив все дела на плечи Высших и Низших Лун и полностью устранившись от дел.

Причиной же его внезапного пробуждения стало то, что в воспоминаниях одного из низших демонов он увидел исчезнувшее Дыхание Луны.

Именно эта техника Дыхания Луны пробудила в Мудзане странное чувство жуткой знакомости.

Заметив, что Мудзан, похоже, остался недоволен ее ответом, Даки набралась смелости и переспросила:

— Вы слышали о чем-то...

Шлеп.

— Ойран Ураги, гости уже прибыли.

Тихий голос, донесшийся из-за двери, прервал Даки. Кибуцудзи Мудзан нахмурился и взмахом руки велел Даки заняться своими делами.

Бросив взгляд на стоявшего в углу Гютаро, Кибуцудзи Мудзан отдал несколько распоряжений:

— На днях обратите внимание на тех членов Отряда истребителей демонов, что владеют Дыханием Луны.

— И заодно передайте Даки, что тех букашек, о которых она упомянула, она, похоже, вычистила не до конца.